

Как изменились правила издательской и полиграфической деятельности

Комментарий заместителя председателя ОО «БАЖ», юриста **Андрея Бастунца** вдогонку президентскому указу.

Фото "[Еврорадио](#)"

В последнее время правовая ситуация в сфере издания, печатания и распространения СМИ и других изданий в Беларуси изменилась. В июле вступила в силу новая редакция Закона «Об издательском деле в Республике Беларусь», а 7 октября президент внес дополнения и изменения в свои указы о лицензировании и осуществлении контроля, в том числе, и за этими видами деятельности.

Отсутствие внятных объяснений со стороны государственных органов о сути изменений при том, что они были связаны между собой и вносились сразу в несколько правовых актов, породило множество нервных комментариев и не всегда адекватных трактовок нововведений. Попробуем спокойно разобраться, что же произошло.

1) Из видов лицензионной деятельности исключена издательская деятельность. Но сделано это только потому, что сейчас лица, ее осуществляющие, должны регистрироваться в качестве издателя. Т.е. изменяется всего лишь форма контроля за издателем, осуществлять который (контроль) будет по-прежнему Министерство информации Республики Беларусь – но уже не как лицензирующий орган, а как орган, *«осуществляющий контроль за соблюдением законодательства в области издательского дела»*.

2) Вопреки названию, закон «Об издательском деле в Республике Беларусь» касается не только издателей, но и полиграфистов и распространителей. Все они (за рядом несущественных исключений) обязаны регистрироваться в Государственном реестре издателей, производителей и распространителей. Но поскольку действие закона *«не распространяется на отношения, связанные с производством, и (или) выпуском, и*

(или) распространением продукции средств массовой информации», **редакциям и распространителям средств массовой информации можно не беспокоиться.** Что касается полиграфистов, печатающих СМИ, то о них разговор особый, и пойдет он чуть ниже.

3) В перечень лицензируемых видов деятельности внесена деятельность в области вещания. Ранее лицензировалась только деятельность по трансляции и ретрансляции телевизионных программ (эфирной, спутниковой, в системе кабельного телевидения), а вещание осуществлялось на основании предоставления права на вещание. Т.е. здесь мы видим противоположно направленный процесс (по сравнению с издательским делом): специальный порядок выдачи разрешения на вид деятельности меняется на общий порядок лицензирования.

Не думаю, что это каким-то образом улучшит положение дел в сфере вещания в Беларуси. Скорее, напротив, поскольку становится неясной ситуация с иностранными вещателями, которые выделены в отдельный субъект лицензионной деятельности. Еще меньше оптимизма добавляют возможности лицензирующего органа (все того же Министерства информации) прекратить безо всякого суда действие лицензии. Например, оно вправе сделать это при осуществлении лицензиатом *«деятельности в целях, противоречащих интересам Республики Беларусь»*. Такая расплывчатая формулировка никак не коррелирует с положениями о свободе выражения мнения и условиях ее ограничения, сформулированными в Конституции Республики Беларусь и Международном пакте о гражданских и политических правах.

4) Такая же формулировка грубых нарушений законодательства о лицензировании, лицензионных правил и условий появилась в главе о лицензировании полиграфической деятельности, заменив другую, тоже весьма широкую. Ранее основанием для прекращения лицензии был *«выпуск печатной продукции с призывами к экстремистской деятельности, экстремистских материалов, порнографической литературы»*. Причем определение термина «экстремизм» в белорусском законодательстве позволяло отнести к экстремистской деятельности самые разнообразные по своим характеристикам и общественной опасности действия и, соответственно, также широко трактовать понятие «экстремистские материалы», что мы и наблюдали на практике. Сейчас же возможности произвольной трактовки понятия *«интересы Республики Беларусь»* и, соответственно, применения санкций к типографиям, у лицензирующих и контролирующих органов стали еще большими. Фактически, новые нормы законодательства подталкивают полиграфистов к осуществлению цензуры, которая, теоретически, в Беларуси запрещена.

5) Положительный, казалось бы, момент: сокращен перечень печатной продукции, для выпуска которой необходимо получать лицензию. Сейчас лицензия нужна только для печатания СМИ. Книги, брошюры, листовки, плакаты, афиши и т.д. можно выпускать без лицензии на полиграфическую деятельность. Но это не значит, что в этой области наступила полная либерализация. Производители иных видов печатной продукции должны регистрироваться в качестве таковых в соответствии с законом «Об издательском деле в Республике Беларусь».

6) Много вопросов вызвала ситуация с приобретением оборудования для тиражирования печатных СМИ. Дело в том, что после внесения поправок в Положение о лицензировании отдельных видов деятельности из главы «Полиграфическая деятельность» выпало указание на то, что такая лицензия не требуется для выпуска печатной продукции с использованием копировальных аппаратов, принтеров, плоттеров, цифровых дубликаторов (ризографов), и что для приобретения такого оборудования разрешения Министерства информации не требуется.

Однако в законе «Об издательском деле в Республике Беларусь» этот перечень присутствует. В нем говорится, что не требуется регистрироваться в качестве производителей печатной продукции для осуществления деятельности при помощи «*копировальных аппаратов, принтеров, плоттеров, цифровых дубликаторов (ризографов), иного печатного оборудования, на приобретение которого не требуется получения разрешения*».

Тем не менее, официальное толкование этого положения, и желательно в нормативном акте, не помешало бы (с учетом того, что Закон об издательском деле на отношения в сфере СМИ, как уже говорилось, не распространяется).

Комментарий юриста Александра Жука об изменениях в правилах осуществления издательской и полиграфической деятельности [СМ. ЗДЕСЬ](#)